

Научная статья

УДК 343.98

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-170-178>

Ольга Борисовна Дронова

доктор юридических наук, профессор

<http://orcid.jrg/0000-0003-4604-1644>, nio-va@rambler.ru

Светлана Олеговна Севостьянова

<http://orcid.jrg/0009-0002-7257-8285>, sievostianova1986@mail.ru

Волгоградская академия МВД России

Российская Федерация, 400075, Волгоград, ул. Историческая, д. 130

Маркировка вещественных доказательств как элемент обеспечения их технической достоверности

Аннотация: **Введение.** Статья посвящена рассмотрению вопроса целесообразности внедрения в уголовное судопроизводство процедуры маркировки вещественных доказательств динамическими QR-кодами, генерируемыми в условиях изъятия следовой информации после заполнения цифровой индивидуальной карты на каждый объект. Работу с закодированной информацией предлагается осуществлять с использованием программы «Проверка технической достоверности вещественных доказательств», обеспечивающей доступ авторизованного на постоянной или временной основе пользователя к первичным и дополненным сведениям о маркированном вещественном доказательстве, формируемым в ходе работы с объектом, оснащенный QR-кодом. К их числу относятся фактографические данные о территориально-временных параметрах и условия изъятия объектов, их локализации, информация о субъектах работы с вещественными доказательствами, технико-криминалистические средства и методы, примененные в процессе обнаружения, фиксации, изъятия, предварительного и экспертного исследования, учетно-регистрационной деятельности. Авторы акцентируют внимание на необходимости создания систем автоматической идентификации вещественных доказательств с использованием QR-кодов, позволяющих проследить весь жизненный цикл объектов. Отмечается, что разработка и внедрение в практическую деятельность передовых программных продуктов может способствовать созданию современной системы прослеживаемости работы с маркированным объектом, направленной на предупреждение противоправной деятельности, связанной с интеллектуальным или материальным подлогом вещественных доказательств. **Методы.** В качестве методологической базы исследования выступает универсальный диалектический метод научного исследования, а также основывающаяся на нем совокупность различных методов общенаучной и познавательной направленности, в т. ч., логический, сравнительно-правовой и другие частные методы исследовательского характера. **Результаты.** Авторами обоснована целесообразность внедрения в деятельность правоохранительных органов процедуры маркировки каждого вещественного доказательства, приобщаемого к материалам уголовного дела, посредством использования динамических QR-кодов, призванных обеспечить техническую достоверность каждого объекта, приобщаемого к материалам уголовного дела за счет полноценной прослеживаемости всех действий, осуществляемых в процессе работы с ним при расследовании преступлений.

Ключевые слова: маркировка, идентификация объектов, QR-код, техническая достоверность, вещественное доказательство

Для цитирования: Дронова О. Б., Севостьянова С. О. Маркировка вещественных доказательств как элемент обеспечения их технической достоверности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 3 (103). – С. 170–178; doi: 10.35750/2071-8284-2024-3-170-178.

Original article

Olga B. Dronova

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

<http://orcid.jrg/0000-0003-4604-1644>, nio-va@rambler.ru

Svetlana O. Sevostyanova

<http://orcid.jrg/0009-0002-7257-8285>, sievostianova1986@mail.ru

Volgograd Academy of the MIA of Russia

130, Istoricheskaya str., Volgograd, 400075, Russian Federation

Labelling of physical evidence as an element of ensuring its technical authenticity

Abstract: Introduction. The article is devoted to the issue of introducing into criminal justice system the procedure of labelling physical evidence with dynamic QR codes generated in the conditions of seizure of trace information after filling in a digital individual map for each object. Working with the encoded information is suggested to be carried out with appliance of the programme 'Verification of technical authenticity of physical evidence' providing access of the user authorised on a permanent or temporary basis to the primary and supplemented information on the labelled physical evidence, formed in handling the object equipped with a QR code. These data include factographic data on territorial-temporal parameters and conditions of seizure of objects, their localisation, information on the persons involved in processing physical evidence, technical and forensic means and methods applied in the process of detection, fixation, seizure, preliminary and expert investigation, accounting and registration activities. The authors emphasise the necessity of creation of systems of automatic identification of physical evidence with appliance of QR codes making it possible to trace the whole life cycle of objects. It is noted that the development and introduction of advanced software into practice can contribute to the creation of a modern system of traceability of handling a labelled object, aimed at preventing illegal activities related to intellectual or material forgery of physical evidence. **Methods.** The universal dialectical method of scientific research, as well as a set of various methods of general scientific and cognitive orientation, including logical, comparative-legal and other private methods of research are used as a methodological basis of the study. **Results.** The authors have substantiated the reasonability of introducing into the activity of law enforcement bodies the procedure of labelling each physical evidence, attached to the materials of a criminal case by using dynamic QR codes. This means provides technical reliability of each object, attached to the materials of a criminal case due to full traceability of all manipulations, carried out in processing it when investigating crimes.

Keywords: labelling, object identification, QR code, technical reliability, physical evidence

For citation: Dronova O. B., Sevostyanova S. O. Labelling of physical evidence as an element of ensuring its technical authenticity // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 3 (103). – P. 170–178; doi: 10.35750/2071-8284-2024-3-170-178.

Введение

Современные цифровые технологии стремительно замещают традиционные средства обеспечения уголовного судопроизводства, тем самым повышая эффективность деятельности правоохранительных органов. Цифровизация стала неотъемлемым инструментарием достижения цели и решения промежуточных и основных задач раскрытия и расследования преступлений, в т. ч. касающихся работы с вещественными доказательствами. Однако изучение материалов судебно-следственной практики, связанной с фальсификацией вещественных доказательств, показало, что проблема интеллектуальных и материальных изменений объектов, приобщаемых к материалам уголовных дел, по-прежнему остается весьма острой. Данный факт обуславливает необходимость разработки современного программно-аппаратного инструментария, обеспечивающего прослеживаемость жизненного цикла каждого вещественного доказательства с фиксацией всех возможных изменений его

внешнего вида, характеристик, свойств и признаков, возникающих в связи с осуществлением правомерных действий с ним в процессе следственных действий, предварительных и экспертных исследований, учетно-регистрационной и иных видов регламентированной деятельности.

Современная правовая доктрина предусматривает обязательную всестороннюю оценку каждого вещественного доказательства, полученного по результатам проведения следственных действий [1, с. 73], на предмет их соответствия принципам допустимости, относимости и достоверности.

В свою очередь достоверность, рассматриваемая в правосудии в качестве «предпосылки формирования собственно предметной области процессуального знания, совмещающей в себе и множественность элементов, и их единство»¹, может быть представлена в правовой (полнота, объективность, достаточность) и технической форме.

Под технической формой достоверности традиционно понимают полное или частичное совпадение общих и индивидуализирующих данных, характеризующих вещественное доказательство, закрепленных посредством применения описательного, фотографического, инструментального и иных технико-криминалистических методов и средств в процессуальных документах в которых они нашли первоначальное отражение, с фактически имеющимся объектом, приобщенным к материалам уголовного дела в натурной форме или в виде производного отображения. Оценка технической достоверности каждого вещественного доказательства должна реализовываться на всех последующих стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства.

Полное совпадение предусматривает абсолютное соотнесение качественно-количественных свойств, морфологических, структурных характеристик и индивидуализирующих признаков искомого объекта, которые могут быть отображены в протоколе следственного действия и приложениях к нему (фототаблицах, схемах), постановлении о назначении экспертизы, экспертном исследовании и иллюстрационных таблицах, прилагаемых к заключению эксперта, и т. п.

Частичное совпадение может иметь место в случаях, когда в ходе расследования преступления принимались организационные решения о целесообразности применения разрушающих методов экспертных исследований, которые привели к полной или частичной утрате объекта (изменению его первоначального внешнего вида), либо же имели место случайные или целенаправленные преступные действия лиц, имевших доступ к вещественным доказательствам.

Результаты правомерных (санкционированных) действий, повлекших полную или частичную трансформацию вещественных доказательств, должны быть детально отражены в заключении эксперта и приложениях к нему.

К числу случайных причин, повлекших изменение внешнего вида, признаков и свойств объекта, могут быть отнесены температурно-влажностные, световые, временные и иные неправильные условия хранения, осмотра и исследования вещественного доказательства, несоблюдение техники безопасности [2, с. 117]. При формировании случайных негативных обстоятельств, повлекших изменение или уничтожение объекта, уполномоченными сотрудниками структурного подразделения, в котором находилось вещественное доказательство, необходимо составить соответствующий документ (справка, рапорт). В нем должны быть изложены обстоятельства, приведшие к внешним и (или) внутренним (сущностным) изменениям вещественных доказательств, и наступившие негативные последствия, проявившиеся в конкретных трансформациях. Данные документы, подписанные руководителем подразделения, должны быть приобщены к материалам уголовного дела.

К целенаправленным преступным действиям, которые могут повлечь деструктивные для вещественного доказательства последствия, относятся интеллектуальный или материальный подлог искомого объекта, который может быть осуществлён субъектами, имеющими к ним доступ на разных стадиях предварительного расследования, а также умышленные манипуляции лиц (обвиняемых, подозреваемых, защитников и т. д.), оказывающих активное противодействие расследованию.

Именно необходимость противодействия данным видам умышленных изменений внешнего вида, свойств и признаков вещественных доказательств, а также их полной замены на новые объекты обуславливают необходимость разработки и последующего внедрения в деятельность правоохранительных органов программы «Проверка технической достоверности вещественных доказательств» (далее – ПТД ВД).

¹ См. например: Григорьев И. А. Достоверность как правовой принцип судебно-экспертной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук, – Москва, 2020, – 210 с.; Попова Н. А. Вещественные доказательства: собирание, представление и использование в доказывании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – 26 с.; Белкин Р. С. Избранные труды. – Москва: Норма, 2008. – 768 с.

Результаты

Установление технической достоверности (подлинности) объектов, являющихся вещественными доказательствами по уголовному делу, может обеспечить внедрение в деятельность следственных, оперативных, экспертно-криминалистических и иных подразделений правоохранительных органов автоматической идентификации объектов посредством использования QR-кодов. Данный цифровой инструментарий хорошо зарекомендовал себя в логистике поставок всех видов товаров, деятельности складов, торговле, медицине и иных сферах, предусматривающих необходимость индивидуализации каждой регистрируемой единицы², а также обеспечение доступа разных категорий пользователей к информации о жизненном цикле маркируемого объекта.

Следует отметить, что в настоящее время к использованию могут быть предложены два вида QR-кодов, создаваемых с помощью приложений или онлайн-сервисов, которые могут содержать статическую и динамическую информацию. Первый вариант предусматривает однократное зашифровывание исходных данных об объекте маркировки без возможности внесения дополнительных сведений, что существенно снижает функциональные возможности его применения. Динамический вид QR-кода относится к категории модифицируемых средств, что обеспечивает возможность внесения дополнительных сведений обо всех санкционированных манипуляциях с искомым объектом (экспертном исследовании, предъявлении для опознания и т. д.), что оптимизирует технические возможности производства установленных процедур [3, с. 133].

Такой вариант маркировки более информативен и позволит на любой стадии расследования или судебного разбирательства получить исчерпывающую информацию [4, с. 86; 5, с. 72] фактографического характера о месте, времени, обстоятельствах обнаружения, фиксации, изъятия, исследования и иных манипуляциях с вещественным доказательством; о его общих и индивидуализирующих признаках, отраженных в описательной форме и серии иллюстраций; о субъектах, осуществлявших регламентированные действия с применением искомого объекта и т. д.

Совокупность данной информации должна аккумулироваться в едином информационном источнике, авторизированный доступ к которому должен обеспечивать невозможность несанкционированного изучения, копирования и трансформации ранее внесенных сведений. Для решения данной задачи была разработана и зарегистрирована программа для ЭВМ ПТД ВД³, обеспечивающая контроль технической достоверности (подлинности) вещественных доказательств, путем их идентификации с использованием индивидуальных цифровых кодов [6, с. 297].

Интегрирование данной программы в единую систему информационно-аналитического обеспечения деятельности правоохранительных органов обеспечит возможность формирования авторизованными пользователями информационного массива объектов, приобщенных в качестве вещественных доказательств к материалам конкретного уголовного дела.

Предлагаемая программа предусматривает размещение сгенерированного динамического QR-кода, которым должно быть промаркировано каждое вещественное доказательство в условиях его изъятия, в индивидуальной карте, приобщаемой в цифровом виде к материалам уголовного дела, в которой будет отражена фактографическая информация и индивидуализирующие данные об искомом объекте.

Алгоритм формирования предлагаемого информационного массива представлен в виде системы последовательных действий, предусматривающих после описания в процессуальном документе следственного действия изъятых вещественных доказательств его регистрацию в программе ПТД ВД. Для этого субъекту расследования необходимо с помощью планшета, смартфона или иного устройства осуществить вход в рассматриваемую программу с использованием процедуры двойной аутентификации пользователя системы информационно-аналитического обеспечения деятельности правоохранительных органов и программы, интегрированной на ее платформе. После этого пользователь получает доступ к шаблону индивидуальной карты и вносит в соответствующие поля полную и достоверную информацию о вещественном доказательстве, приобщаемом к материалам уголовного дела.

² Плотников Г. Г., Конобеевских В. В., Лялевич В. Г. Автоматизированные информационные системы Министерства внутренних дел России // Автоматизированные системы специального назначения: системы фотовидеофиксации административных правонарушений : учебное пособие. – Воронеж, 2015. – С. 6–55.

³ Севостьянова С. О. Проверка технической достоверности вещественных доказательств : реестр программ для ЭВМ Российской Федерации. № 2024665433 ; 02.07.2024.

Вносимые фактографические, общие и индивидуализирующие данные могут быть следующего содержания:

- дата, время (устанавливается автоматически после занесения информации в карточку объекта);
- место изъятия (с геолокацией), обстоятельства произошедшего события (ст. УК РФ);
- вид следственного действия, в ходе которого происходило изъятие;
- локализация объекта относительно неподвижных ориентиров обстановки;
- технические средства и методы, используемые при обнаружении, фиксации и изъятии объектов (предметов);
- количество (объем), морфологические и структурные признаки (форма, цвет, размер), индивидуализирующие особенности, свойства изымаемого объекта;
- способ фиксации и изъятия (например, с предметом-носителем, с частью предмета, путем изготовления слепка и т.д.);
- ФИО сотрудника, производившего упаковку и изъятие;
- фото- или видеоизображение первоначального вида объекта и т. д.

При необходимости осуществления в отношении вещественного доказательства учетно-регистрационной деятельности по криминалистическим, розыскным и экспертно-криминалистическим учетам следователь ставит в соответствующую графу наименование информационного массива, по которому в последующем будет проведена проверка и постановка объекта на соответствующий вид учета [7, с. 160].

Заполненная индивидуальная карта сохраняется в информационном массиве, после чего система осуществляет ее шифрование в бинарную комбинацию нулей и единиц, и в режиме реального времени генерирует QR-код. Содержание закодированной информации на каждый изымаемый объект автоматически направляется для хранения в базу данных.

В целях маркировки изъятых вещественных доказательств сгенерированный QR-код распечатывается на термоэтикетках при помощи термотрансферного принтера, поскольку печать, выполненная на данном устройстве, более устойчива к климатическим и механическим воздействиям. Полученные указанным способом стикеры с маркировкой приклеиваются с учетом вида и морфологии вещественного доказательства: к самому объекту (оружие, документы, а также к большинству объектов-следоносителей и т. д.), промежуточным средствам изъятия (дактопленке, липкой ленте) или упаковке объектов (пробирки, конверты, свертки).

Вещественные доказательства, изъятые в рамках расследования одного уголовного дела, систематизируются в табличной форме, включающей их порядковый номер, наименование и изображение QR-кода. Эта таблица может храниться в электронной форме или в печатном виде быть приобщена к бумажным материалам дела в качестве приложения. В последнем случае актуальность прослеживаемости жизненного цикла вещественного доказательства будет соответствовать дате распечатывания табличных данных.

В электронном виде такая информация будет храниться в компактном виде неограниченное время и в динамическом режиме дополняться (с одновременной фиксацией сведений об авторизированном пользователе, получившем от субъекта расследования доступ к внесению дополнений в индивидуальную карту объекта) в процессе осуществления следственных и процессуальных действий.

Алгоритм последующей работы с вещественным доказательством, обеспечивающий прослеживаемость технической достоверности объекта, может быть представлен в следующем виде. В случае необходимости осуществления с маркированным объектом манипуляций, предусматривающих его направление в иные подразделения (учетно-регистрационная деятельность, экспертные исследования), следователь, у которого находится в производстве уголовное дело, выносит соответствующее постановление. При этом помимо традиционных тактических действий инициатор технико-криминалистической или судебно-экспертной деятельности должен посредством цифрового устройства с камерой или 2D-сканера штрих-кодов произвести сканирование QR-кода на вещественном доказательстве или его упаковке для обеспечения распознавания и извлечения зашифрованной информации, в процессе которой происходит автоматический перевод пользователя к вкладке прохождения процедуры аутентификации для входа в программу ПТД ВД. После доступа субъекта расследования к индивидуальной карте вещественного доказательства осуществляется ее дополнение сведениями относительно:

- а) названия органа, иницирующего направление вещественного доказательства в экспертно-криминалистическое подразделение для осуществления предварительного или экспертного исследования (постановки и проверки по экспертно-криминалистическому учету), данные инициатора (должность, звание, фамилия, имя и отчество);
- б) наименование судебно-экспертного учреждения (организации), в котором должна быть произведена судебная экспертиза или фамилия, имя и отчество конкретного эксперта;

- в) вид назначаемого экспертного исследования:
  - по предмету исследования (почерковедческая, товароведческая, лингвистическая и т. д.);
  - в зависимости от качества и последовательности производства (первичная, дополнительная, повторная);
  - по количеству экспертов (единоличная, комплексная, комиссионная);
- г) вопросы, поставленные перед экспертом;
- д) информация об образцах, предоставляемых совместно с вещественным доказательством, которые также подлежат маркировке (вносится при необходимости);
- е) если методика экспертного исследования предусматривает безальтернативное применение разрушающих методов, ставится отметка о предоставлении субъекту применения специальных знаний права на изменение первоначального внешнего вида, свойств и признаков объекта.

По окончании заполнения отмеченных данных в индивидуальной карте выбирается кнопка «сохранить» после чего автоматически генерируется время и дата, а внесенная информация сохраняется и отправляется вновь в общую информационную систему.

После поступления правоустанавливающих документов и вещественных доказательств в экспертно-криминалистическое подразделение МВД России или иное судебно-экспертное учреждение (организацию), проведения их соответствующей регистрации, а также определения эксперта (специалиста), которому будет поручено исполнение материалов, следователь предоставляет данному лицу временный индивидуальный логин и пароль для входа в программу ПТД ВД.

Субъект, получивший авторизованный доступ к работе с данными индивидуальной карты объекта, входит в ПТД ВД и сверяет сведения и иллюстрации, отображенные в цифровом формате, с данными, указанными в постановлении, и вещественными доказательствами, содержащимися в упаковке (количество, внешний вид, размерные параметры, морфология и т. д.). При выявлении несоответствий данный факт фиксируется экспертом отметкой в индивидуальной карте и докладывается непосредственному руководителю судебно-экспертного учреждения (организации) для принятия организационного решения.

По окончании работы специалиста с вещественным доказательством оно подлежит помещению в исходную или новую упаковку, но с обязательным сохранением первичного QR-кода. При этом предусмотрена процедура внесения в программу ПТД ВД следующей информации:

- дата, время (начато, приостановлено, возобновлено, окончено), номер экспертного исследования, кем проведено исследование (должность, звание при наличии, фамилия, имя и отчество);
- перечисление методов, применявшихся в процессе исследования (при санкционированном применении разрушающих методов к карте приобщаются общие и детальные иллюстрации внешнего вида объекта исследования после их применения, если в процессе исследования объект не был полностью уничтожен или израсходован);
- при получении производных объектов с использованием вещественного доказательства (например, получение экспериментальных пуль и гильз; изготовление бутокарт и т. д.) в карте делается отметка о виде полученных объектов с приложением их иллюстраций;
- какое количество (объем) вещества было израсходовано в ходе проведенного исследования;
- краткие выводы по результатам исследования;
- отметки о проверке объекта по учетно-регистрационным массивам и их результат;
- данные о постановке вещественного доказательства на учет (номер, дата, вид учета), сведения о направлении для проверки на вышестоящий уровень ведения учетно-регистрационной деятельности или размещения в качестве натурального объекта в коллекции соответствующего экспертно-криминалистического подразделения МВД России (правоустанавливающий документ, вид учета, срок размещения и т. д.).

После возвращения вещественных доказательств в распоряжение инициатора исследования они подлежат очередной сверке с исходными электронными данными.

В случае необходимости использования вещественных доказательств в ходе проведения различных следственных действий [8, с. 314] в индивидуальную карту вещественного доказательства вносятся дополнительные сведения о времени, месте и субъекте работы с ними, а также полученные результаты.

По окончании расследования уголовного дела (его приостановлении), судебного разбирательства в карту заносятся сведения о принятом решении в отношении вещественного доказательства [9, с. 314], которое может иметь следующее содержание:

- размещение в комнате хранения вещественных доказательств (дата, время, место в ячейке, срок хранения, ответственное подразделение, регистрационный номер);
- хранение в качестве натурального объекта экспертно-криминалистического учета; передача в научное или образовательное учреждение для использования в качестве объекта исследования или учебного материала; направление в музейное учреждение для выставления в качестве экспоната (дата, конкретное учреждение, срок и условия предоставления, инвентарный номер);
- возвращение в адрес подразделения по истечении ранее определенных сроков хранения (время, дата, данные, кому возвращено, состояние);
- возвращение законному владельцу;
- уничтожение (время, дата, место, способ, акт уничтожения с приложением фото- или видеоизображений).

Таким образом, вся информация о вещественном доказательстве от момента его изъятия и до принятия решения об окончательной судьбе маркированного объекта будет содержаться в единой информационной системе программы ПТД ВД, которая не предусматривает возможности внесения изменений в первоначально занесенные данные, а лишь их дополнение в результате проведения необходимых следственных или процессуальных действий [10, с. 189]. Отмеченный подход позволит проследить весь жизненный цикл вещественного доказательства на любом этапе уголовного судопроизводства и убедиться в его технической достоверности, тем самым предупредить действия, связанные с материальным или интеллектуальным подлогом, что обеспечит противодействие преступлениям, связанным с фальсификацией доказательственной информации [4, с. 73; 11, с. 337; 12].

Отметим, что внедрение предлагаемой автоматизированной программы ПТД ВД должно соответствовать принципам достоверности, разграниченного доступа и актуальности [13, с. 135].

Принцип достоверности достигается путем введения следователем в систему информации о вещественном доказательстве, соответствующей действительности. В целях обеспечения информационной безопасности и реализации принципа разграниченного доступа субъекты взаимодействия в процессе прохождения авторизации в системе наделяются соответствующими полномочиями, которые возможно представить в следующем виде:

- основной пользователь программы ПТД ВД (субъект расследования, в производстве которого находится уголовное дело) имеет полномочия вносить первоначальную и дополнительную информацию об объекте, получаемую в результате следственных действий, а также осуществлять сверку имеющихся данных с целью установления технической достоверности вещественного доказательства;
- временный пользователь программы ПТД ВД, которому в установленном порядке основным пользователем предоставлен доступ на внесение дополнительных сведений посредством предоставления индивидуального (выданного на период работы с объектом и прекращающим свое действие при возвращении искомого объекта инициатору) логина и пароля, сгенерированных в онлайн-режиме по запросу управомоченного субъекта;
- пользователь, не имеющий права вносить информацию в систему (руководитель подразделений, чьи сотрудники вносят данные в информационную систему, сотрудники прокуратуры, осуществляющие контроль над ходом расследования, местом нахождения и состоянием вещественных доказательств), имеющий возможность только просматривать сведения, отраженные в индивидуальных картах вещественных доказательств.

Принцип актуальности информации обеспечивается следователем, который на протяжении всего расследования вносит дополнительные сведения о работе, дислокации (месте нахождения) и состоянии вещественного доказательства [14, с. 247].

Соблюдение всех отмеченных принципов использования программы ПТД ВД для формирования массива предварительно маркированных QR-кодом вещественных доказательств будет способствовать обеспечению информационной прослеживаемости всех стадий работы с искомыми объектами и обеспечивать их информационную идентификацию, а также облегчит процедуры мониторинга правоприменительной практики [15, с. 91].

Заключение

Таким образом, внедрение разработанной программы ПТД ВД позволит:

1. Обеспечить получение достоверной информации обо всех вещественных доказательствах, изъятых в течение дежурных суток сотрудниками правоохранительных органов на обслуживаемой территории, а также координацию деятельности по соблюдению в отношении них установленных процедур постановки и проверки по соответствующим учетно-регистрационным массивам.

2. Установить техническую достоверность всех вещественных доказательств, приобщенных к материалам уголовного дела, что обеспечит их защиту от материальной и интеллектуальной фальсификации.

3. Осуществить контроль над действиями, осуществляемыми в отношении маркируемого объекта, на всех этапах расследования преступления с фиксацией всех изменений, которые могли произойти вследствие работы с вещественным доказательством.

4. Определить местонахождение объекта (его остатков), являвшегося вещественным доказательством по приостановленному уголовному делу.

Внедрение данной технологии в деятельность по расследованию преступлений различных категорий не только позволит осуществить проверку технической достоверности вещественных доказательств, приобщенных к материалам уголовного дела, но и упорядочит организационную, регистрационную, информационную и иные виды деятельности правоохранительных органов.

Список литературы

1. Мамедов Р. Я. Сущность, понятие, содержание вещественных доказательств // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2012. – № 2 (16). – С. 72–77.

2. Дронова О. Б., Котельников Б. В. Место происшествия как объект экспертного исследования // Юрист-Правоведъ. – 2021. – № 2 (97). – С. 115–120.

3. Синкевич В. В. Цифровизация уголовного процесса: зарубежный и отечественный опыт // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 1 (60). – С. 129–134; <https://doi.org/10.25724/VAMVD.ZEFG>.

4. Свистильников А. Б., Кулешов В. И. Некоторые вопросы информационного обеспечения оперативных подразделений уголовного розыска // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2010. – № 2. – С. 71–76.

5. Финк Е. А. К вопросу о структуре информационной сферы общества // Омский научный вестник. – 2010. – № 6 (92). – С. 85–87.

6. Большаков А. П., Пупцева А. В. Виды информационного обеспечения, используемого в розыске лиц (подозреваемых, обвиняемых), скрывшихся от органов предварительного следствия и суда / Актуальные проблемы предварительного расследования : сборник научных статей международной научно-практической конференции, 28–29 ноября 2013 г. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России. – 2013. – С. 295–302.

7. Пшеничный Р. В. Криминалистические учеты и их применение при расследовании и раскрытии преступлений // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2019. – № 1. – С. 156–163; <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2019-1-1-156-163>.

8. Паутова Т. А. Особенности использования следователем вещественных доказательств при проведении допроса // Концепт : электронный журнал. – 2015. – Т. 13. – С. 1506–1510. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/85302.htm>.

9. Севостьянова С. О. Обеспечение информационной прослеживаемости работы с вещественным доказательством как средство противодействия преступлениям, совершенным лицами, привлекавшимися в качестве судебных экспертов // Юрист-Правоведъ. – 2024. – № 2 (109). – С. 185–190.

10. Сидорова Е. И., Моругина Н. А. Использование, выдача и хранение вещественных доказательств по уголовному делу // Вестник Воронежского института МВД России. – 2021. – № 2. – С. 311–316.

11. Попов С. В. Управление экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел России на основе развития современных информационно-коммуникационных технологий // Молодой ученый. – 2019. – № 25 (263). – С. 336–338.

12. Муратов К. Д. Судебные вещественные доказательства по уголовным делам: современные проблемы : монография / под ред. О. А. Зайцева. – Москва: Юрлитинформ, 2021. – 144 с.

13. Дронова О. Б. Современные возможности повышения эффективности противодействия обороту фальсифицированной потребительской продукции // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4 (30). – С. 134–139.

14. Христенко А. А. Теоретико-правовой аспект информационной безопасности оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 7 (98). – С. 246–249.

15. Муратова Н. Г. Цифровые учеты мониторинговых сведений по уголовным делам, или о Концепции единого цифрового уголовного дела (в продолжение дискуссии) // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2024. – № 1 (68). – С. 88–96; <https://doi.org/10.25724/VAMVD.A219>.

References

1. *Mamedov R. Ya.* Sushchnost', ponyatiye, sodержaniye veshchestvennykh dokazatel'stv // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2012. – № 2 (16). – S. 72–77.
2. *Dronova O. B., Kotel'nikov B. V.* Mesto proisshestiya kak ob'yekt ekspertnogo issledovaniya // Yurist»-Pravoved». – 2021. – № 2 (97). – S. 115–120.
3. *Sinkevich V. V.* Tsifrovizatsiya ugovnogo protsesssa: zarubezhnyy i otechestvennyy opyt // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. – 2022. – № 1 (60). – S. 129–134; <https://doi.org/10.25724/VAMVD.ZEFG>.
4. *Svistil'nikov A. B., Kuleshov V. I.* Nekotoryye voprosy informatsionnogo obespecheniya operativnykh podrazdeleniy ugovnogo rozyska // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2010. – № 2. – S. 71–76.
5. *Fink Ye. A.* K voprosu o strukture informatsionnoy sfery obshchestva // Omskiy nauchnyy vestnik. – 2010. – № 6 (92). – S. 85–87.
6. *Bol'shakov A. P., Puptseva A. V.* Vidy informatsionnogo obespecheniya, ispol'zuyemogo v rozyske lits (podozrevayemykh, obvinayemykh), skryvshikhsya ot organov predvaritel'nogo sledstviya i suda / Aktual'nyye problemy predvaritel'nogo rassledovaniya : sbornik nauchnykh statey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 28–29 noyabrya 2013 g. – Volgograd: Volgogradskaya akademiya MVD Rossii. – 2013. – S. 295–302.
7. *Pshenichnyy R. V.* Kriminalisticheskiye uchety i ikh primeneniye pri rassledovanii i raskrytii prestupleniy // Severo-Kavkazskiy yuridicheskoy vestnik. – 2019. – № 1. – S. 156–163; <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2019-1-1-156-163>.
8. *Pautova T. A.* Osobennosti ispol'zovaniya sledovatelem veshchestvennykh dokazatel'stv pri provedenii doprosa // Kontsept : elektronnyy zhurnal. – 2015. – T. 13. – S. 1506–1510. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/85302.htm>.
9. *Sevost'yanova S. O.* Obespecheniye informatsionnoy proslezhivayemosti raboty s veshchestvennym dokazatel'stvom kak sredstvo protivodeystviya prestupleniyam, sovershennym litsami, privlekavshimisya v kachestve sudebnykh ekspertov // Yurist»-Pravoved». – 2024. – № 2 (109). – S. 185–190.
10. *Sidorova Ye. I., Morugina N. A.* Ispol'zovaniye, vydacha i khraneniye veshchestvennykh dokazatel'stv po ugovnomu delu // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2021. – № 2. – S. 311–316.
11. *Popov S. V.* Upravleniye ekspertno-kriminalisticheskimi podrazdeleniyami organov vnutrennikh del Rossii na osnove razvitiya sovremennykh informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy // Molodoy uchenyy. – 2019. – № 25 (263). – S. 336–338.
12. *Muratov K. D.* Sudebnyye veshchestvennyye dokazatel'stva po ugovnym delam: sovremennyye problemy : monografiya / pod red. O. A. Zaytseva. – Moskva: Yurlitinform, 2021. – 144 s.
13. *Dronova O. B.* Sovremennyye vozmozhnosti povysheniya effektivnosti protivodeystviya obrotu fal'sifitsirovannoy potrebitel'skoy produktsii // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. – 2014. – № 4 (30). – S. 134–139.
14. *Khristenko A. A.* Teoretiko-pravovoy aspekt informatsionnoy bezopasnosti operativno-rozysknoy deyatel'nosti podrazdeleniy ugovnogo rozyska // Yevraziyskiy yuridicheskoy zhurnal. – 2016. – № 7 (98). – S. 246–249.
15. *Muratova N. G.* Tsifrovyye uchety monitoringovykh svedeniy po ugovnym delam, ili o Kontseptsii yedinogo tsifrovogo ugovnogo dela (v prodolzheniye diskussii) // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. – 2024. – № 1 (68). – S. 88–96; <https://doi.org/10.25724/VAMVD.A219>.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.05.2024; одобрена после рецензирования 30.08.2024; принята к публикации 05.09.2024.

The article was submitted May 8, 2024; approved after reviewing August 30, 2024; accepted for publication September 5, 2024.